Кто украл мое сердце

Автор:
Тесс Герритсен

Кто украл мое сердце

Тесс Герритсен

Клеа Рейс едва не погибла от взрыва на корабле, перевозившем коллекцию произведений искусства. В полиции ей не верят, так как она сидела в тюрьме и вообще у нее темное прошлое. Чтобы доказать правоту своих слов, Клеа решает украсть у богатого англичанина старинный кинжал, который якобы находился на корабле. Во время кражи она сталкивается с Джорданом Тэвистоком, настоящим джентльменом из почтенного английского рода, который тоже намерен кое-что украсть, а именно нескромные любовные письма своей приятельницы. Молодые люди конечно же уверены в случайности своей встречи, но судьбу не проведешь…

Тесс Герритсен

Кто украл мое сердце

Памяти Джима Хикока

…на лице твоем

Начертаны правдивость, доблесть, честь.[1 - Акт III. Сцена 1. (Пер. Е. Бируковой.)]

Шекспир. Генрих VI, часть II

Пролог

Стоя на качающейся палубе, Саймон Тротт наблюдал за тем, как в бархатной черноте ночи вспыхивает пламя. Его языки рвались к небу совсем недалеко от берега. Несколько взрывов последовали один за другим, в их отблесках прибрежные холмы казались какими-то зло вещими.

– Это он, «Макс Хавелаар», – сказал капитан «Косимы», стоящий рядом с Троттом. – Судя по фейерверкам, он скоро затонет… – Обернувшись, капитан приказал рулевому: – Полный вперед!

– Вряд ли кто-то выжил, – заметил Тротт.

– Раз подали сигнал бедствия, значит, живые есть.

– Или были.

Когда «Косима» приблизилась к тонущему «Хавелаару», языки пламени неожиданно взметнулись вверх фонтаном; снопы искр как будто превратили океан в огромное озеро жидкого огня.

Перекрывая рев двигателей, капитан «Косимы» зычно приказал:

– Тише ход! В воде горючее!

– Есть тише ход! – отозвался рулевой.

– Ищите выживших!

Тротт перешел на нос. Адское пламя бушевало совсем рядом. Корма «Макса Хавелаара» уже скрылась под водой, нос задрался к безлунному небу. Еще несколько минут – и судно навсегда сгинет в морской пучине. Хотя отсюда до побережья Испании совсем недалеко, глубина большая, и поднимать затонувший корабль никто не станет – невыгодно. «Хавелаар» обретет здесь свой последний приют.

После очередного взрыва в небо взметнулся сноп искр, рябь на воде окрасилась в золотистый цвет. Яркая вспышка померкла через несколько секунд, но Тротт успел заметить, что в воде что-то движется. Сначала он разглядел длинный низкий остов шлюпки, покачивающейся на волнах за пределами огненного кольца. Потом до «Косимы» долетели взволнованные мужские голоса:

– Здесь! Мы здесь!

– Там спасательная шлюпка, – сказал капитан, направляя прожектор на звук.

– Вижу, – ответил рулевой, меняя курс.

«Косима» медленно и осторожно лавировала между языками горящего топлива. Когда они подошли ближе, Тротт отчетливо услышал радостные крики выживших моряков. Они взволнованно переговаривались по-итальянски. Интересно, сколько народу в шлюпке? Он прищурился, чтобы лучше видеть. Пятеро… А может, и шестеро. Теперь уже можно их сосчитать; они машут руками в луче прожектора, головы мотаются во все стороны. Они очень рады, что остались живы. Их заметили, сейчас их спасут…

– Похоже, там почти весь экипаж «Хавелаара», – заметил капитан.

– Нам понадобятся наши люди.

Капитан обернулся и выкрикнул приказ. Через несколько секунд команда выстроилась на корме. Нос «Косимы» вспарывал воду, лавируя между языками пламени; матросы не сводили глаз со спасательной шлюпки.

Тротт наконец сосчитал выживших по головам: шестеро. Где остальные? Он точно знал, что «Макс Хавелаар» вышел из Неаполя с восемью членами экипажа на борту. Может быть, еще двое плавают неподалеку?

Он обернулся и бросил взгляд в сторону не слишком далекого берега. Опытный пловец, если, конечно, хватит сил, способен преодолеть такое расстояние…

Шлюпка поравнялась с правым бортом «Косимы».

Тротт закричал:

– Это «Косима»! Наименование вашего судна?!

– «Макс Хавелаар»! – крикнул кто-то из шлюпки.

– Здесь весь ваш экипаж?

– Двое погибли!

– Вы уверены?

– В машинном отделении… взорвался двигатель! Механик остался внизу.

– А восьмой?

– Упал за борт… Он не умеет плавать!

Значит, восьмой, скорее всего, тоже мертв. Тротт обернулся. Команда «Косимы» наблюдала за шлюпкой и ждала приказа.

Шлюпка дрейфовала совсем рядом с «Косимой», почти параллельно ее правому борту.

– Подойдите ближе! – крикнул Тротт. – Ловите конец!

Один из сидевших в шлюпке людей привстал.

Тротт обернулся и подал знак.

Привставший матрос с «Макса Хавелаара», еще не выпрямившись, протянул руки к предполагаемым спасителям. Вскрикнуть он не успел – автоматная очередь прошила ему грудь. С «Косимы» продолжали стрелять; беспомощные итальянцы падали в воду или на дно шлюпки. Крики и плеск воды заглушались безжалостным грохотом выстрелов.

Когда все было кончено, на дне шлюпки остались изрешеченные пулями тела. Тишину нарушал лишь тихий плеск воды о корпус «Косимы».

Прогремел последний взрыв, в небо вновь взметнулся сноп искр. Нос «Макса Хавелаара», точнее, то, что от него осталось, поднялся вертикально вверх. Почти сразу же корабль целиком ушел под воду.

Спасательная шлюпка с пробитыми бортами уже наполовину затонула. Один матрос швырнул в нее запасной якорь с «Косимы». Якорь с глухим стуком упал на трупы. Под тяжестью якоря шлюпка накренилась, и трупы вывалились за борт.

– Все, капитан, дело сделано, – сказал Тротт и с невозмутимым видом повернулся к рулевому. Он хотел было приказать вернуться на прежний курс, но вдруг замолчал. Его внимание привлекла рябь на воде невдалеке от «Косимы». И еще он услышал тихий плеск. Что это? Вот… опять! Из воды на миг показалось что-то серебристое, но почти сразу же снова ушло на глубину.

– Стреляйте туда! – закричал Тротт. – Огонь!

Его приказ был встречен недоумением.

– Стреляйте! Вон там что-то вынырнуло…

– Что вы там увидели? – спросил капитан.

– Сам не знаю!

– Я ничего не вижу.

– Все равно – огонь!

Кто-то из матросов послушно дал очередь из автомата. Водную гладь прошил смертоносный град пуль.

Все молча ждали, но на поверхности так ничего и не появилось. Вскоре рябь исчезла, и перед ними снова оказалась безмятежная водная гладь.

– Там точно что-то было, – не сдавался Тротт.

Капитан пожал плечами:

– Если и было, то сейчас уже нет. – Он повернулся к рулевому: – Лево руля!

«Косима» повернула и направилась в порт, оставляя в кильватере пенный след.

Тротт перешел на корму, он по-прежнему не сводил взгляда с подозрительного участка. Через какое-то время ему снова показалось, будто на поверхности мелькнуло нечто серебристое – всего на миг, а потом исчезло. Наверное, рыба, решил Тротт и наконец отвернулся.

Да, скорее всего, там именно рыба. Иначе и быть не может!

Глава 1

– Небольшое ограбленьице… Малюсенькая кража со взломом… Вот и все, о чем я прошу.

Вероника Кэрнкросс подняла голову, в ее сапфировых глазах стояли слезы. Дорогое шелковое платье со спущенным плечом очень шло ей; она изящно расправила складки на пышной юбке, закрывшей почти весь двухместный диванчик эпохи королевы Анны. Рыжевато-каштановые волосы Вероники были искусно уложены в высокую башню; в косы были вплетены нити жемчуга. В тридцать три года Вероника выглядела гораздо шикарнее, чем в двадцать пять, когда они познакомились. Вместе с титулом она как будто приобрела безукоризненный вкус, умение вести себя в обществе. И завоевала репутацию остроумной собеседницы. Такие качества делали ее желанной гостьей на большинстве роскошных приемов в Лондоне. Но одно качество в ней не изменилось – и, похоже, никогда не изменится.

Вероника Кэрнкросс – безнадежная идиотка.

Кто, кроме нее, способен раз за разом повторять одни и те же глупости и оказываться в беде?

А вытаскивать ее почему-то должен верный старый друг Джордан Тэвисток. Конечно, спасать Веронику надо. И он всегда охотно помогал ей. Но ее последняя просьба настолько выходит за рамки разумного и чревата непредсказуемыми последствиями… Первым его порывом было отказать ей на месте.

Так он и поступил.

– Вероника, и речи быть не может, – сказал Джордан. – Я этого не сделаю.

– Ради меня, Джорди! – взмолилась она. – Ты только представь, что меня ждет, если ты мне откажешь! Если он покажет эти письма Оливеру…

– У бедного старого Олли приключится припадок. Вы с ним несколько дней не будете разговаривать, а потом он тебя простит. Вот что будет!

– А что, если не простит? Что, если он… если он потребует… – Вероника сглотнула комок в горле и опустила голову. – Что, если он потребует развода? – шепотом закончила она.

Джордан вздохнул:

– Вероника, в самом деле! Тебе следовало обо всем подумать раньше, до того, как изменять мужу!

Она с несчастным видом расправила юбку:

– А я не подумала… В том-то и беда!

– Да, это уж точно.

– Я и понятия не имела, что у нас с Гаем все так плохо закончится. Можно подумать, я разбила ему сердце! Главное, я его даже почти не любила… А уж теперь он показал себя настоящим подонком! Представляешь, он угрожает все

рассказать Олли! Разве джентльмены так поступают?

– Нет, джентльмены так не поступают.

– Если бы не письма, которые я ему писала, тогда еще ничего… Мое слово против слова Гая – еще неизвестно, чем бы все закончилось. Скорее всего, Олли все-таки поверил бы мне.

– Что именно ты писала в своих письмах?

Вероника потупилась и прошептала:

– То, чего не должна была писать.

– Признания в любви? Нежные слова?

– Хуже, гораздо хуже! – вздохнула она.

– Хочешь сказать – гораздо откровеннее?

– Да, гораздо откровеннее.

Джордан посмотрел на ее склоненную голову, на жемчужины, поблескивающие в рыжевато-каштановых волосах… Трудно поверить, что когда-то и он испытывал к ней влечение. Правда, он пал жертвой Вероники много лет назад. Ему было двадцать два года, и он отличался излишней доверчивостью. Джордан искренне надеялся, что перерос этот недостаток.

Вероника Дули вплыла в светское общество благодаря одному его старому приятелю по Кембриджу. Потом приятель ретировался, а Джордан занял его место; несколько головокружительных недель он даже думал, что влюблен. К счастью, вскоре здравый смысл возобладал. Они с Вероникой расстались друзьями. Она впоследствии вышла замуж за Оливера Кэрнкросса, и хотя сэр Оливер был на добрых двадцать лет старше невесты, у них получился классический брак: с его стороны – деньги, с ее – красота. Джордан искренне считал Кэрнкроссов хорошей парой.

Как он, оказывается, заблуждался!

– Мой тебе совет, – сказал он, – признайся во всем сама. Расскажи Олли о своей интрижке, покайся. Скорее всего, он тебя простит.

– Даже если простит, письма-то никуда не делись! С Гая станется разослать их кому не надо. Представляешь, какое унижение испытает Олли, если о моих письмах пронюхают репортеры с Флит-стрит?

– Неужели Гай способен так низко пасть?

– Ни на минуту в этом не сомневаюсь. Я бы охотно выкупила у него письма, но он, по-моему, не согласится. И потом, я столько просадила в Монте-Карло, что Олли в последнее время урезал мои траты. У тебя я тоже занять не могу… Понимаешь, есть вещи, о которых друзей не просят. Не просят, и все!

– По-моему, кража со взломом как раз входит в такую категорию, – сухо заметил Джордан.

– На самом деле никакая это не кража! Письма-то написала я, значит, они мои. Я ничего не краду, а только беру назад то, что мне принадлежит. – Она подалась вперед; глаза у нее замерцали, как голубые бриллианты. – Джорди, ну пожалуйста! Вот увидишь, все пройдет как по маслу! Я точно знаю, в каком ящике стола он их держит. В субботу вы устраиваете прием по случаю помолвки твоей сестры. Пригласи Гая в «Четвинд»…

– Берил терпеть не может Гая Делэнси.

– Все равно пригласи! Пока он будет накачиваться шампанским…

– Я влезу к нему в дом? – Джордан покачал головой. – А если меня схватят?

– По субботам его лакей берет выходной. В доме никого не будет. Ну а в крайнем случае, если тебя кто-нибудь заметит… ну, не знаю, скажи что-нибудь, соври, что решил его разыграть. Захвати с собой для страховки… ну, например, надувную куклу. Объясни, что собирался подбросить Гаю куклу в постель. Тебе поверят. Кто усомнится в слове Тэвистока?

Джордан нахмурился:

– Так вот почему ты именно меня просишь украсть письма? Потому, что я – Тэвисток?

– Нет. Я прошу тебя потому, что ты самый умный из всех моих знакомых. Потому, что ты ни за что меня не выдашь! – Вероника вскинула подбородок и доверчиво посмотрела на Джордана. – Знаешь, в целом мире я могу полагаться только на тебя…

Только этого не хватало! Зачем она так?

– Джорди, ты ведь мне поможешь? – тихо и жалобно спросила она. – Обещай, что поможешь!

Он устало почесал затылок:

– Я подумаю!

Джордан сел в кресло и уныло посмотрел на дальнюю стену, увешанную портретами Тэвистоков – его предков. Все как один почтенные, добропорядочные люди. Среди них не было ни одного взломщика…

Пока еще не было.

* * *

В одиннадцать ноль пять в крыле, где жили слуги, погас свет.

Старый добрый Уитмор, как обычно, действует по расписанию. В девять он обходит дом, проверяет, все ли окна и двери заперты. В девять тридцать он прибирается внизу, немного задерживается на кухне – скорее всего, заваривает себе чай. В десять он поднимается к себе и садится у голубого экрана. В одиннадцать ноль пять выключает свет.

Таково было расписание Уитмора на последнюю неделю, и Клеа Райс, которая следила за домом Гая Делэнси с прошлой субботы, подумала: наверное, по такому режиму он будет жить до самой смерти. В конце концов, слуги стремятся внести хоть какой-то порядок в жизнь своих хозяев. Ничего удивительного в том, что они поддерживают порядок в собственной жизни. Остается главный вопрос. Скоро ли Уитмор заснет?

Надежно скрытая высокой живой изгородью, Клеа поднялась и запрыгала на месте: от долгого сидения ноги у нее совсем затекли. Трава была сырая, и ее брюки намокли. Хотя ночь была теплой, она озябла – и не только из-за отсыревшей одежды. В ней нарастало возбуждение, предвкушение. И еще, конечно, страх. Боялась она не очень сильно – она была достаточно уверена в собственных способностях и знала, что, скорее всего, не попадется. Но исключать такую возможность все равно нельзя.

Она прыгала то на одной, то на другой ноге и обдумывала свои дальнейшие шаги. Лакей заснет минут через двадцать. Ждать опасно – времени у нее все меньше. К тому времени, как Гай Делэнси вернется из гостей, ей хочется оказаться как можно дальше от его дома.

Лакей уже наверняка спит!

Клеа неслышно обошла живую изгородь и метнулась вперед, к кустам. Там она остановилась, чтобы отдышаться и осмотреться. В доме по-прежнему темно и тихо. Хорошо, что Гай Делэнси терпеть не может собак; меньше всего ей сейчас нужно, чтобы какая-нибудь шавка лаяла и хватала ее за ноги.

Она неслышно повернула за угол, на мощеную террасу, и осмотрела застекленную дверь, выходящую в сад. Как она и ожидала, дверь оказалась заперта. Так же, как и ожидалось, открыть ее труда не составило. Посветив фонариком, Клеа увидела старинный заржавевший врезной замок – скорее всего, его не меняли с тех пор, как построили дом. В том, что касается безопасности жилища, англичане отстали от остального мира на несколько световых лет! Клеа выудила из поясной сумки связку из пяти универсальных ключей и начала пробовать их по одному. Первые три не подошли. Она вставила в замок четвертый ключ, медленно повернула и услышала тихий щелчок.

Пара пустяков!

Толкнув дверь, она увидела, что очутилась в библиотеке. В лунном свете тускло поблескивали корешки книг на полках. Теперь самое трудное. Где «Око Кашмира»? Посветив фонариком на все стены, Клеа решила, что «Око» явно не здесь. В библиотеку может зайти кто угодно, она совершенно не защищена от воров. Тем не менее она наскоро осмотрела комнату.

«Ока Кашмира» здесь не оказалось.

Она осторожно выбралась из библиотеки в коридор. Луч фонаря выхватывал из темноты поли рованные деревянные панели и старинные вазы. Клеа осмотрела гостиную и солярий. В них «Ока Кашмира» тоже не было. На кухню и столовую она не стала тратить драгоценное время. Делэнси не устроил бы тайник там, куда без труда доберутся слуги.

Оставались комнаты наверху.

Ступая бесшумно, как кошка, Клеа поднялась по винтовой лестнице. На верхней площадке остановилась, прислушалась… Ничего. Она заранее выяснила, что в левом крыле живут слуги, а спальня Делэнси справа, в конце коридора.

Она оказалась не заперта. Клеа вошла и тихо прикрыла ее за собой.

Через балконную дверь в просторную комнату проникал лунный свет. На стенах висели картины. Посреди комнаты стояла массивная кровать под балдахином. На широченном матрасе мог бы свободно разместиться целый гарем. Комод, двойной шкаф, прикроватные тумбочки и письменный стол были такими же внушительными. Рядом с балконными дверями стояли два кресла и чайный столик. Пол закрывал персидский ковер – судя по виду, старинный.

Клеа досадливо вздохнула. На обыск такой комнаты уйдет несколько часов!

Все время помня о том, как быстро уходят минуты, она начала с письменного стола. Выдвинула все ящики, ища потайные ниши, но так и не нашла «Ока Кашмира». Тщательно осмотрела комод; пришлось долго рыться в груде нижнего белья и носовых платков. «Ока Кашмира» в комоде не оказалось. Клеа повернулась к платяному шкафу, который угрюмым монолитом высился у стены. Она собиралась уже рас пахнуть дверцы, как вдруг застыла, услышав с улицы еле слышный шорох. Через миг шорох повторился.

Клеа рванулась к балконной двери. Там творилось нечто странное. Снаружи, на перилах, бешено раскачивались ветви глицинии. Неожиданно из листвы вынырнул силуэт. Клеа тут же нырнула за шкаф. Она успела мельком заметить мужскую голову. В лунном свете блеснули светлые волосы.

У нее, оказывается, появился конкурент! Просто поразительно! Надо было договориться, чья сегодня очередь… Услышав грохот – судя по всему, конкурент задел ногой цветочный горшок на балконе, – Клеа неприязненно подумала, что ее соперник не слишком-то искусен. Потом долго было тихо. Видимо, стоящий на балконе увалень напряженно прислушивался и ждал. Клеа подумала: должно быть, старина Уитмор совсем глухой!

Балконная дверь со скрипом открылась.

Клеа забилась еще дальше за шкаф. Что, если он ее увидит? Набросится на нее? Она не захватила с собой ничего для самозащиты…

Услышав глухой стук, а затем приглушенное «Черт побери!», Клеа поморщилась. Ее соперник опаснее для самого себя, чем для нее.

Шаги приближались.

Клеа вжалась в стену, стараясь сделаться незаметной. Дверца шкафа распахнулась, загородив ее. Защелкали сдвигаемые в сторону вешалки с одеждой. Затем ее конкурент, видимо, выдвинул ящик и посветил в него фонарем. Роясь там, он раздраженно ворчал на классически правильном английском языке:

– Наверное, я сошел с ума. Вот именно, совершенно спятил! Надо быть полным идиотом, чтобы согласиться на такое…

Клеа ничего не могла с собой поделать – любопытство взяло верх. Она прижалась к зазору между дверцей и шкафом. Ее конкурент, насупившись, разглядывал выдвинутый ящик. Угловатый профиль – явно аристократический. Волосы пшеничного цвета немного взъерошены после схватки с глицинией. И одет он совершенно неподходящим образом. В смокинге и черном галстуке-бабочке гораздо удобнее принимать гостей на великосветском рауте, чем лазить

в чужие дома по лианам!

Блондин еще порылся в ящике и вдруг издал возглас удовлетворения. Клеа не было видно, что он там нашел. Только бы не «Око Кашмира»! Она ведь была совсем рядом!

Она напряженно вглядывалась в зазор, пытаясь рассмотреть, что он кладет в карман. Это занятие настолько поглотило ее, что она не успела среагировать на его естественный жест. Покончив с делом, он захлопнул дверцу шкафа. Клеа поспешно отступила назад, в тень, ударилась плечом о стену.

Наступила тишина. Очень долгая тишина.

Луч фонарика очень медленно скользнул за угол шкафа, за ним осторожно следовал силуэт мужской головы.

Когда луч осветил ей лицо, Клеа зажмурилась. Теперь она не могла видеть конкурента, зато он прекрасно видел ее. Целую вечность оба не двигались и не произносили ни звука.

Наконец он выкрикнул:

– Кто вы, черт побери?!

Фигура, съежившаяся за шкафом, ничего не ответила.

Джордан увидел, что на ее голове плотная вязаная шапочка, лицо покрыто специальной камуфляжной раскраской. Одежда – черная водолазка и брюки. Ниндзя?

– В последний раз спрашиваю: кто вы? – спросил Джордан.

Ниндзя загадочно улыбнулся и неожиданно прыгнул прямо на него. От неожиданности Джордан попятился, зацепился ногой о ковер и ударился о столбик кровати. Ниндзя в черном метнулся к балкону. Джордан бросился за ним; ему удалось схватить его за штанину. Оба свалились на пол и ударились о

письменный стол; на них сверху градом посыпались ручки и карандаши. Ниндзя бешено извивался, ему удалось ударить Джордана коленом в пах. Скрючившись от боли, Джордан едва не выпустил противника. Тот шарил по полу рукой. Джордан вовремя успел заметить в кулаке ниндзя острый нож для разрезания бумаги. Он схватил противника за запястье и с силой выкрутил его. Ниндзя извивался, как угорь, и молотил его кулаками. Пытаясь уклониться от града ударов, Джордан сдернул с головы противника черную вязаную шапочку – и остолбенел, увидев разметавшиеся длинные густые светлые волосы.

Женщина!

Оба, тяжело и часто дыша, долго смотрели друг на друга. В тишине слышалось лишь биение их сердец.

Женщина!

Неожиданно его мужское естество отреагировало на близость женщины. Его противница была такая теплая, такая близкая! И очень, очень женственная. Даже мешковатая одежда не скрывала волнующих изгибов ее фигуры… Видимо, и противница заметила, как Джордан рад ее видеть.

– Пустите меня! – прошипела она.

– Сначала скажите, кто вы…

– Или что?

– Или я… или я…

Она улыбнулась; ее губы оказались такими близкими, такими соблазнительными, что у него голова пошла кругом.

К действительности его вернули шаги в коридоре. Неожиданно за дверью комнаты зажегся свет, и мужской голос крикнул:

– Что такое?! Кто здесь?!

Джордан и его противница тут же вскочили и наперегонки бросились к балконной двери. Женщина-ниндзя первой перемахнула через перила и ловко, как обезьяна, спустилась по лиане вниз. К тому времени, как Джордан добрался до земли, она уже неслась по лужайке.

У тисовой изгороди он наконец догнал ее, рывком развернул к себе и, задыхаясь, спросил:

– Что вы там делали?

– А вы? – насмешливо ответила она.

В спальне второго этажа зажегся свет, и с балкона послышался крик:

– Эй, вы, ворюги! Не смейте возвращаться! Я вызвал полицию!

– Ну, я-то здесь не задержусь, – заявила женщина и напрямик бросилась к лесу.

– Как вы правы! – вздохнул Джордан и побежал следом.

Довольно долго они неслись по лесу напрямик – то и дело отводили от лица ветки, подныривали под низко нависшими сучьями. Бежать по пересеченной местности непросто, но блондинка как будто не знала усталости. Она летела вперед, не сбавляя скорости. Джордан невольно восхитился ее прекрасной физической формой. И только когда они добрались до опушки, он заметил, как часто и неглубоко она дышит.

Сам он готов был в изнеможении рухнуть на землю.

Они остановились отдохнуть на краю поля. На небе не было ни облачка, лунный свет напоминал пролитое молоко. Задул ветер, теплый и душистый; он нес с собой запах палых листьев.

– Итак, скажите, – с трудом выговорил Джордан, хватая ртом воздух, – вы этим зарабатываете себе на жизнь?

– Я не воровка, если вы это имеете в виду.

– Вы ведете себя как воровка. Вы одеты как воровка.

– Я не воровка. – Она устало прислонилась к стволу дерева. – А вы?

– Разумеется, нет! – отрезал он.

– Что значит «разумеется, нет»? Не желаете признаваться в том, что вы – взломщик?

– Ничего подобного. Я хотел сказать… – Он замолчал и смущенно покачал головой. – А что я, собственно, хотел сказать?

– Понятия не имею, – с невинным видом ответила блондинка.

– Так вот, я не взломщик, – продолжал он чуть более уверенно. – Я просто… собирался разыграть знакомого, вот и все.

– Понятно! – Блондинка склонила голову набок.

В лунном свете Джордан разглядел на ее лице откровенно скептическое выражение. Теперь, когда они не дрались, как дикари, он понял, что его противница довольно миниатюрна. И, вне всяких сомнений, женственна. Он вспомнил, каким мягким и податливым было ее тело, и его неожиданно охватило такое сильное желание, что внутри все болезненно заныло. Проклятие! Достаточно было приблизиться к этой женщине, и дурацкие гормоны тут же проснулись!

Он шагнул назад и заставил себя сосредоточиться на ее лице. Под камуфляжной раскраской почти ничего не видно, зато у нее очень характерный голос: низкий, грудной. Когда она злится, то ее голос напоминает кошачье рычание. Выговор определенно не английский… Американка?

Блондинка по-прежнему мерила его скептическим взглядом.

– Я видела, вы что-то вынули из шкафа, – заметила она. – Тоже часть вашего… так сказать, розыгрыша?

– Значит, вы… видели?

– Да. – Она вызывающе вскинула подбородок. – А теперь рассказывайте, для чего вам все это!

Вздохнув, Джордан сунул руку под куртку. Его противница тут же отскочила от него и приготовилась бежать.

– Нет-нет, не бойтесь! – поспешно сказал он. – Там не пистолет, а сумка… Потайной мешок! – Он расстегнул молнию.

Она оставалась в нескольких шагах от него, настороженно наблюдая за ним, готовая бежать при первых признаках опасности.

– В самом деле, затея с розыгрышем вышла дурацкая, – говорил Джордан, роясь в своем потайном мешке. – Думал, будет весело! – Увидев, что он достал из мешка, блондинка испуганно вскрикнула. – Вот видите? На пистолет совсем не похоже. – Он развернул содержимое. – Это резиновая кукла. Если ее надуть, будет очень похоже на настоящую голую женщину.

Клеа подошла поближе и осмотрела надувную куклу.

– С точки зрения анатомии все соответствует? – сухо осведомилась она.

– Точно не знаю. То есть… – Он поднял на блондинку глаза, и ему вдруг захотелось исследовать ее анатомию. Он откашлялся. – Я не проверял…

Блондинка смерила его презрительным взглядом.

– Вот мое доказательство, – продолжал он, убирая куклу назад. – Я действительно собирался разыграть приятеля!

– Ваша дурацкая кукла доказывает только одно, – сказала блондинка. – Вам хватило ума придумать предлог на тот случай, если вы попадетесь. Что в вашем случае едва не произошло.

– А вы какой предлог захватили с собой на тот случай, если попадетесь?

– Я не собиралась попадаться, – бросила она, поворачиваясь к нему спиной. – Откровенно говоря, у меня все шло по плану… до тех пор, пока не появились вы. – Она зашагала по полю.

– Что «шло по плану» – кража со взломом?

– Говорят вам, я не воровка!

Джордан не отставал от нее ни на шаг.

– Так почему вы влезли к нему в дом?

– Чтобы кое-что доказать.

– Что именно?

– Что к нему можно влезть. Я только что доказала мистеру Делэнси, что ему необходимо поставить охранную сигнализацию. А моя компания как раз и занимается установкой охранных систем.

– Значит, вы сотрудница компании, которая устанавливает системы безопасности?! – Джордан рассмеялся. – Как она называется?

– А что?

– Мой будущий зять по роду своей деятельности связан с такими компаниями. Возможно, он знает вашу фирму.

Она раскрыла полные, чувственные губы и наградила его белоснежной улыбкой.

– Я работаю в компании «Нимрод эссошиэйтс», – сказала блондинка и, отвернувшись, зашагала прочь.

– Погодите, мисс…

Не оборачиваясь, она махнула ему рукой на прощание.

– Я не расслышал, как вас зовут! – крикнул Джордан.

– А я – как вас, – ответила она через плечо. – Пусть так и будет дальше.

Ее светлые волосы мелькнули в темноте. Миг – и она исчезла. Джордану показалось, что без нее ночь сразу стала темнее и холоднее. О недавней встрече с блондинкой напоминало лишь его так не вовремя возникшее желание.

«Я не должен был отпускать ее, – подумал он. – Я ведь отлично знаю, что она воровка». Но что он мог сделать? Потащить ее в полицию? Объяснить, что он застукал ее в спальне Гая Делэнси, когда и сам тайком туда проник?

Устало тряхнув головой, он повернулся и направился к машине. Путь предстоял неблизкий – его машина была припаркована в полумиле отсюда. Нужно скорее возвращаться в «Четвинд». Уже поздно, скоро его хватятся на приеме.

По крайней мере, свою задачу он выполнил – выкрал письма Вероники. Теперь предстоит вернуть их ей и вытерпеть изъявления благодарности за то, что он спас ее драгоценную шкуру. В конце концов, он действительно спас ее шкуру, о чем непременно ей напомнит.

А потом он ее придушит!

Глава 2

Веселье в «Четвинде» было еще в полном разгаре. Из бальной залы доносились смех, музыка и веселый звон бокалов для шампанского. Джордан стоял на дорожке перед домом и обдумывал, как бы понезаметнее войти. По черной лестнице? Нет, тогда придется пройти через кухню, и слуги непременно что-то заподозрят. По шпалере подняться в спальню дяди Хью? Нет, ни за что – хватит с него на сегодня глицинии. Значит, лучше всего войти в парадную дверь. Надо надеяться, никто из гостей не обратит внимания, как он испачкался и как взъерошен.

Джордан поправил галстук-бабочку, стряхнул с себя мелкие ветки и толкнул дверь.

К его облегчению, в холле никого не было. Он на цыпочках прокрался мимо бальной залы и начал подниматься по лестнице. Он добрался почти до площадки второго этажа, когда снизу его окликнули:

– Джорди, где ты был, скажи на милость?

Подавив стон, Джордан обернулся и увидел у подножия лестницы свою сестру Берил. Она раскраснелась и стала еще более хорошенькой, чем всегда; черные волосы были элегантно уложены в высокую прическу, голые плечи великолепно подчеркивало зеленое бархатное платье. Влюбленность очень шла ей. С тех пор как месяц назад Ричард Вулф сделал ей предложение, Джордан почти не видел сестру без улыбки. Правда, сейчас Берил не улыбалась.

Она выразительно осмотрела мятый костюм брата, запачканные в земле туфли и отвороты брюк и покачала головой:

– Даже спрашивать боюсь…

– Тогда не спрашивай!

– И все-таки что с тобой случилось?

Джордан снова начал подниматься по ступенькам.

– Я выходил прогуляться.

– И все? – Берил проворно взбежала наверх следом за ним; зашуршали юбки. – Сначала заставил меня пригласить этого мерзкого Гая Делэнси, который, между прочим, напился в стельку и начал щипать всех женщин подряд за задницы! А сам взял и вдруг исчез… И объявился вот в таком виде.

Джордан вошел в свою спальню. Берил последовала за ним.

– Прогулка затянулась, – сказал он.

– И прием тоже затянулся.

– Берил! – Джордан со вздохом повернулся к сестре лицом. – Извини, пожалуйста, что я попросил тебя пригласить Гая Делэнси. Я не могу объяснить тебе, зачем это понадобилось. И где был, тоже не скажу. Не хочу выдавать чужие тайны.

– Понятно… – Берил подошла к двери, но на пороге обернулась. – Знаешь, я умею хранить тайны!

– И я тоже. – Джордан улыбнулся.

– Что ж, тогда лучше переоденься. Иначе кто-нибудь обязательно спросит, зачем ты лазил на глицинию! – Она вышла и захлопнула за собой дверь.

Джордан опустил голову и заметил, что в петлице у него, как флажок, болтается листик глицинии. Он надел свежий смокинг, причесался, выбрал из головы мелкие прутики и спустился вниз, к гостям.

Хотя шел первый час ночи, шампанское по-прежнему лилось рекой, а гости в зале веселились ничуть не меньше, чем когда он уходил полтора часа назад. Джордан взял бокал у проходящего мимо лакея и влился в толпу. Судя по всему, никто из гостей не заметил, что он куда-то исчезал. Джордан подошел к столу с закусками и положил на тарелку ломтик шотландской лососины. Кража со взломом – нелегкий труд; он устал и проголодался.

В ноздри ему ударил аромат духов; нежная, но сильная рука легла ему на плечо. Обернувшись, Джордан увидел Веронику Кэрнкросс.

– Ну что? – взволнованно прошептала она. – Как все прошло?

– Не могу сказать, что как по маслу. Ты ошиблась, когда сказала, что сегодня у слуг выходной. Лакей оставался дома. Меня могли схватить!

Вероника тихо ахнула:

– Не может быть! Значит, ты их не достал…

– Достал. Они наверху.

– Достал?! – Она тут же расплылась в счастливой улыбке. – Ах, Джорди! – Она прильнула к нему, перевернув тарелку; лососина размазалась по лацкану его смокинга. – Ты спас мне жизнь!

– Знаю, знаю. – Заметив, что к ним направляется Оливер, муж Вероники, Джордан сразу же высвободился из ее объятий. – Сюда идет Олли! – прошептал он.

– Правда? – Вероника повернулась и ослепительно улыбнулась мужу: – Милый, вот ты где! А я тебя потеряла!

– Не похоже, чтобы ты сильно по мне скучала! – буркнул сэр Оливер, исподлобья глядя на Джордана.

Джордану стало невольно жаль беднягу. Мужчина, женившийся на Веронике, достоин жалости. Сэр Оливер – неплохой малый, и семья у него известная. Его предки на протяжении нескольких поколений владеют крупной компанией, которая производит печенье к чаю. Хотя он на двадцать лет старше жены и лысый, как бильярдный шар, ему удалось завоевать руку Вероники и регулярно унизывать ее бриллиантами.

– Уже поздно, – продолжал Оливер. – Поехали домой, Вероника!

– Так рано? Сейчас только начало первого!

– Утром у меня совещание. И потом, я устал.

– Что ж, тогда поехали… – Вероника вздохнула и лукаво улыбнулась Джордану: – Ох, и сладко же я высплюсь сегодня!

«Главное, спи с мужем», – подумал Джордан, качая головой.

Проводив Кэрнкроссов, Джордан оглядел себя и заметил на лацкане жирный ломтик лососины. Еще одному смокингу конец! Кое-как отряхнувшись, он взял еще один бокал шампанского и вернулся к гостям.

Будущего зятя, Ричарда Вулфа, он нашел возле музыкантов. Как и полагается жениху, Вулф выглядел мечтательным и рассеянным.

– Что поделывает наш почетный гость? – осведомился Джордан.

– Отдыхаю от рукопожатий! – ухмыльнулся Ричард.

– Что ж, отдохнуть тоже не мешает…

Внимание Джордана привлек взрыв сиплого смеха. Повернувшись, он увидел Гая Делэнси и понял, что тот уже изрядно набрался. Гай прижимался к какой-то пышнотелой девице.

– Кстати, – Вулф бросил на Делэнси неприязненный взгляд, – тот тип даже к Берил пытался приставать. Представляешь, прямо у меня под носом!

– Надеюсь, ты защитил ее честь?

– Не успел, – рассмеялся Ричард. – Она прекрасно умеет защищаться и сама!

Делэнси как бы невзначай положил руку на поясницу пышнотелой красотке. Джордан и Ричард наблюдали, как его рука медленно скользит вниз, к опасной черте.

– Кстати, что женщины находят в таком слизняке? – поинтересовался Ричард.

– Может, находят его сексапильным? – предположил Джордан.

В самом деле, внешностью Делэнси напоминает испанца – что называется, жгучий брюнет.

А вообще, кто же их, женщин, разберет? Одному богу известно, что Вероника Кэрнкросс нашла в Гае. Но теперь она от него избавилась. Будь она поумнее, наверняка поняла бы, что пора начать вести честную жизнь.

Джордан посмотрел на будущего зятя.

– Скажи, ты когда-нибудь слышал о фирме под названием «Нимрод эссошиэйтс»? Она занимается установкой охранных систем.

– Где у них штаб-квартира – здесь или за границей?

– По-моему, здесь.

– Я о такой не слышал. Но если хочешь, наведу справки.

– Правда? – обрадовался Джордан. – Буду тебе очень признателен!

– Почему она тебя интересует?

Джордан пожал плечами:

– Да так… кто-то обмолвился о ней, вот и все.

Ричард смерил будущего шурина задумчивым взглядом, и Джордану стало не по себе. Он забыл о том, как Ричард умен и проницателен. Его острый ум сейчас – настоящая помеха. Ричард уже готовился засыпать его вопросами. Джордан понял, что ему нужно вести себя осторожнее.

К счастью, к ним подошла Берил; она соскучилась по своему нареченному и решила его поцеловать. Нежные губки невесты заставили Ричарда забыть обо всем на свете. Еще один поцелуй, жаркое объятие – и бедняга Ричард совершенно растворился в охватившей его страсти.

Невольно позавидовав влюбленным, Джордан залпом выпил шампанское, которое лишь подхлестнуло его собственное возбуждение.

Он снова вспомнил блондинку.

Он никак не мог выкинуть ее из головы: ее низкий голос, хрипловатый смех, кошачью гибкость, женственные изгибы…

Джордан решительно поставил бокал на поднос. Хватит на сегодня шампанского! Тем более что он пьян от одних воспоминаний о ночной встрече. Он огляделся в поисках содовой и увидел, как в зал входит дядя Хью.

Весь вечер Хью играл роль радушного хозяина и гордого дяди будущей новобрачной. Он охотно пил шампанское и флиртовал с подружками невесты, которые по возрасту годились ему во внучки. Но сейчас лицо дяди Хью выглядело озабоченным.

Он направился прямиком к Гаю Делэнси и что-то негромко ему сказал. Делэнси словно окаменел, но вскоре опомнился и почти побежал к выходу, крича, чтобы ему скорее подогнали машину.

– В чем дело? – спросил Джордан.

Берил, раскрасневшаяся и похорошевшая после поцелуев, тоже обернулась к дяде и заметила:

– По-моему, он чем-то сильно расстроен.

– Ничего себе вечерок! – негромко заметил сэр Хью, подходя.

– Что случилось? – спросила Берил.

– Только что позвонил лакей Гая Делэнси и сообщил, что в «Андерхилл» влез грабитель. Кажется, сначала он проник на балкон, а оттуда – в спальню. Ну и наглец! Хорошо, что лакей был дома…

– У него что-нибудь украли? – спросил Ричард.

– Пока не знаю. – Хью покачал головой. – Прямо как-то чувствуешь себя виноватым, прав да?

– Виноватым? – Джордан натянуто рассмеялся. – Почему?

– Если бы мы сегодня не пригласили к себе Делэнси, вор, возможно, так и не воспользовался бы удобным случаем.

– Глупости, – возразил Джордан. – Вор… конечно, если там действительно побывал вор…

– Почему бы и нет? – спросила Берил. – Просто… не нужно делать поспешных выводов!

– Конечно, вор! – решительно заявил дядя Хью. – Зачем еще лезть в дом к Гаю?

– Могут быть и другие… объяснения. Правда?

Никто не ответил.

Джордан пил содовую и улыбался как ни в чем не бывало. Берил пристально и подозрительно смотрела на него.

Телефон зазвонил, когда Клеа вернулась к себе в номер. Она не успела ответить, как звонки прекратились. Впрочем, она не сомневалась, что скоро ей перезвонят. Тони сейчас, наверное, как на иголках. Правда, она пока не готова говорить с ним. Попозже, конечно, придется, но сначала ей нужно немного прийти в себя. Она была на грани провала! Нужно сообразить, как быть дальше. И что дальше делать Тони.

Порывшись в чемодане, она нашла миниатюрную бутылочку бренди, которую прихватила в самолете. Пошла в ванную, плеснула немного в стакан и, уныло глядя в зеркало, стала пить мелкими глотками. В машине ей удалось стереть с себя почти всю камуфляжную раскраску, но у висков и с одной стороны носа еще остались пятна. Она включила воду и смыла остатки краски.

Снова зазвонил телефон.

Крепко сжимая в руке стакан, она вернулась в комнату и сняла трубку:

– Алло?

– Клеа! – сказал Тони. – Что случилось?

Клеа ответила:

– Я его не нашла.

– Ты в дом проникла?

– А как же! – возмутилась она, но тут же одернула себя. – Я подобралась близко… Совсем близко! Осмотрела первый этаж, но там его не оказалось. Поднялась наверх, но мне помешали.

– Кто? Делэнси?

– Нет. Еще один взломщик. Хочешь – верь, хочешь – не верь. – Она устало рассмеялась. – Похоже, особняк Делэнси пользуется у взломщиков особой популярностью!

На другом конце линии последовало долгое молчание. Затем Тони задал ей вопрос, от которого кровь застыла у нее в жилах:

– Ты уверена, что тебе помешал простой вор? А может, он подручный Ван Уэлдона?

Услышав это имя, Клеа крепче сжала в руке стакан с бренди.

– Нет! – прошептала она.

– Но ведь исключать такую вероятность тоже нельзя. Вдруг они догадались, что ты замышляешь? И тоже решили захватить «Око Кашмира»!

– Они не могли меня выследить! Я была очень осторожна.

– Клеа, ты не знаешь, на что они способны…

– Еще как знаю! – парировала она. – И понимаю, что они не остановятся ни перед чем!

Помолчав, Тони тихо сказал:

– Извини. Конечно, знаешь. Лучше, чем кто бы то ни было. Но я тоже не сижу сложа руки… Я кое-что выяснил.

– Что же?

– У Ван Уэлдона в Лондоне есть высокопоставленные знакомые.

– У него повсюду знакомые.

– А еще я слышал… – голос Тони упал, – что они подняли ставку. Теперь, Клеа, за твою голову дают миллион долларов… В живых приказано не оставлять.

Руки у нее задрожали, она хлебнула бренди. На глаза нахлынули слезы ярости и отчаяния, Клеа поспешно сморгнула их.

– А если ты все-таки еще раз попробуешь обратиться в полицию? – осторожно предложил Тони.

– Я не повторяю прошлых ошибок!

– У тебя есть другой выход? Неужели так и будешь в бегах до конца жизни?

– Улика на месте. Мне нужно одно: взять ее. Тогда уж им волей-неволей придется поверить мне!

– Клеа, одна ты ничего не сможешь сделать!

– Смогу. Уверена, что смогу!

– Делэнси сразу поймет, что к нему влезли воры. Он завтра же установит охранную сигнализацию!

– Значит, проникну к нему в дом как-нибудь иначе.

– Как?

– Через парадную дверь. Знаешь, у него есть свои слабости. Он падок на женщин.

– Клеа, не надо! – взмолился Тони.

– Я с ним справлюсь.

– Тебе только так кажется…

– Тони, я уже не маленькая. И отлично умею справляться с типами вроде Делэнси.

– Как представлю, что ты с ним… – Тони возмущенно фыркнул. – Я иду в полицию!

Клеа со стуком поставила стакан с бренди на тумбочку.

– Тони! – сказала она. – Другого способа нет. Сейчас у меня есть хоть какая-то отдушина. Пройдет неделя, а может, и больше, прежде чем Ван Уэлдон вычислит, где я нахожусь. И мне нужно постараться использовать свое преимущество на полную катушку.

– Учти, возможно, справиться с Делэнси будет нелегко!

– Притворюсь богатой дурочкой – он на таких клюет. Пусть поухаживает за мной.

– А если он станет ухаживать… слишком пылко?

Клеа замолчала. При одной мысли о сексе с мерзким Гаем Делэнси ей сделалось тошно. Если она все рассчитает, как надо, до постели дело не дойдет. Она позаботится о том, чтобы не дошло.

– Я справлюсь, – повторила она. – А ты по-прежнему держи ухо востро. Вдруг они выставят на продажу что-то еще? И спрячься получше.

Повесив трубку, Клеа села на кровать и стала вспоминать последнюю встречу с Тони. Они виделись в Брюсселе. Тогда они оба были счастливы, так счастливы! Тони купил новенькую инвалидную коляску – как он говорил, «спортивную модель». Она рассчитана на спортсменов, у которых парализована нижняя часть тела. Тони как раз получил крупные комиссионные за продажу четырех средневековых гобеленов одному итальянскому промышленнику. Клеа собиралась ехать в Неаполь, чтобы довести сделку до конца. Они вместе праздновали не только свою удачу, но и то, что они наконец нашли выход из мрака, в каком прошла их юность. Из мрака их общего прошлого. Они смеялись, пили вино, обсуждали ее мужчин, его женщин. Тони рассказывал о том, как непросто быть галантным кавалером в инвалидной коляске. Потом они расстались.

Сколько перемен произошло всего за месяц!

Она одним глотком допила бренди. Потом открыла чемодан и долго рылась в вещах, пока не нашла то, что искала: коробку краски для волос «Мисс Клерол». Не слишком ли броский оттенок? Для Гая Делэнси в самый раз. Его пастельными тонами не проймешь. Чем ярче, тем лучше. Ярко-рыжие волосы наверняка помогут проложить путь к его сердцу.

– Я навел справки, – сказал Ричард. – Фирмы с названием «Нимрод эссошиэйтс» не существует. Во всяком случае, в Англии.

Они втроем неспешно завтракали на террасе. Как обычно, Берил и Ричард сидели рядышком, болтали, смеялись и то и дело обменивались влюбленными взглядами. Короче говоря, вели себя именно так, как и положено жениху и невесте. К тому же жаркие объятия помогали согреться на утренней прохладе. Джордан с сожалением подумал: лето кончилось. Правда, солнце светит по-прежнему ярко, в саду все цветет, а бодрящий завтрак на террасе – то, что надо,

чтобы прогнать из головы остатки вчерашнего шампанского.

Выпив две чашки кофе, Джордан почувствовал, как прояснилось в голове. Утром ему было плохо не только из-за шампанского, но и от недосыпа. Ночью он плохо спал и проснулся весь в поту. Ему снился один и тот же сон.

Во сне он видел женщину. Хотя лицо ее было скрыто во мраке, волосы серебристыми вол нами ниспадали ей на плечи. Она тянулась к нему, нежно ласкала кончиками пальцев лицо. От ее манящего тела веяло жаром. Потом их губы встре тились, он перебирал пальцами серебристые пряди, а она податливо прижималась к нему в сладком и древнем танце. Он заглядывал ей в глаза – глаза пантеры.

Теперь, в утреннем свете, ему очевиден был смысл ночного кошмара. Пантеры… Роковые женщины… Он тряхнул головой и налил себе еще кофе.

Пристально глядя на брата, Берил отщипнула кусочек тоста с джемом.

– Джорди, скажи, когда ты узнал о фирме «Нимрод эссошиэйтс»?

– Что? – Джордан вскинул на сестру виноватый взгляд. – Не помню… Кажется, на днях.

– Ты говорил – вчера, – возразил Ричард.

Джордан механически потянулся за тостом.

– Да, наверное, вчера я о ней и услышал. Должно быть, от Вероники.

Берил по-прежнему наблюдала за ним. Вот обратная сторона дружбы с родной сестрой – она сразу замечает все твои оплошности.

– Я заметила, как тесно ты в последнее время общаешься с Вероникой Кэрнкросс, – продолжала она.

– Ах, с Вероникой… – натянуто рассмеялся Джордан. – Мы с ней стараемся поддерживать дружбу!

– Помнится, когда-то вас объединяла не просто дружба.

– Сто лет назад!

– Да. До ее замужества.

Джордан бросил на сестру ошеломленный взгляд:

– Уж не думаешь ли ты… Господи, и как только такое могло прийти тебе в голову!

– Последнее время ты ведешь себя как-то странно… Вот я и пытаюсь понять, что с тобой происходит.

– Ничего! Со мной ничего плохого не происходит. – «Если не считать того, что я ступил на преступный путь», – подумал Джордан, отпивая остывший кофе.

Он едва не подавился, когда Ричард сказал:

– Смотрите! Полиция…

В ворота «Четвинда» въехала полицейская машина. Она остановилась у дома, и из машины вышел констебль Гленн, нарядный и молодцеватый, в форме. Он помахал сидящим на террасе. Пока констебль поднимался по ступенькам, Джордан думал: «Ну вот и все. Меня с позором увезут в тюрьму. Мои фотографии появятся в газетах, наша фамилия будет обесчещена…»

– Доброе утро всем! – радостно поздоровался констебль Гленн. – Дома ли лорд Ловат?

– Вы с ним разминулись, – ответила Берил. – Дядя Хью совсем недавно уехал в Лондон на всю неделю.

– Очень жаль… Что ж, тогда мне хотелось бы побеседовать с вами.

– Садитесь, пожалуйста! – Берил с улыбкой указала на стул. – Позавтракайте с нами!

«Как мило, – подумал Джордан. – Что мы можем ему предложить? Вот чай, вот кофе… А вот мой брат – вор-домушник…»

Констебль Гленн уселся и натянуто улыбнулся, когда ему придвинули чашку с кофе. Осторожно, чтобы не намочить усы, отпил глоточек и тут же поставил чашку на стол.

– Полагаю, вы уже слышали о том, что к мистеру Делэнси вчера залез грабитель?

– Да, – кивнула Берил. – Вы уже напали на след?

– Собственно говоря, да. И мы довольно ясно представляем, с чем имеем дело. – Констебль Гленн посмотрел на Джордана и улыбнулся.

Джордан с трудом улыбнулся в ответ.

– Блестящая работа полиции! Браво! – воскликнула Берил.

– Это не совсем наша заслуга, – возразил констебль. – Просто воровка проявила беспечность. Видите ли, она обронила в спальне мистера Делэнси свою шапочку…

– Воровка? – удивился Ричард. – Значит, его обокрала женщина?!

– Мы склоняемся к такому выводу, хотя, возможно, и ошибаемся. На шапочке остался длинный светлый волос… Должно быть, волосы у нее – или у него – гораздо ниже плеч. Скажите, вы по описанию не узнаете никого из знакомых? – Констебль снова посмотрел на Джордана.

– Никого с такой внешностью не припомню, – быстро ответил тот. – Блондинки среди наших знакомых действительно есть. Но никто из них не стал бы грабить дома!

– Вы все-таки постарайтесь вспомнить… В наших краях это уже четвертое ограбление с начала года. А преступницей в самом деле может оказаться кто-то из ваших знакомых. Мистер Тэвисток, вы и представить себе не можете, что иногда кражи совершают даже представители вашего социального круга!

Джордан откашлялся:

– Не представляю!

– Воровка оказалась довольно дерзкой. Она проникла в дом через застекленную дверь на первом этаже. Без труда взломала замок. Поднялась наверх, не разбудив лакея. И только там что-то нечаянно задела… И вынуждена была спасаться бегством.

– Она что-нибудь украла? – спросила Берил.

– Мистер Делэнси не заметил никакой пропажи.

Значит, Гай Делэнси никому не сказал об украденных письмах, подумал Джордан. А может, даже не заметил, что они пропали.

– На сей раз воровке удалось от нас ускользнуть, – продолжал констебль Гленн. – Но остается вероятность, что она снова пожелает попытать счастья. В связи с этим я и хочу вас предупредить. Видите ли, ограбления, как правило, происходят волнами. Преступники намечают определенный район. Поместье Делэнси совсем недалеко отсюда. Значит, мишенью взломщиков может оказаться и «Четвинд»… – Последние слова он произнес с уверенностью специалиста. В самом деле, кому, как не ему, известна логика преступников! – Такой большой особняк, как ваш, может стать для них непреодолимым соблазном. – Констебль снова пристально посмотрел на Джордана.

У Джордана снова екнуло сердце. Ему показалось, что добрый констебль Гленн знает гораздо больше, чем говорит.

А может, все дело в том, что у него совесть нечиста?

Встав из-за стола, Гленн обратился к Берил:

– Вы передадите лорду Ловату, что я заходил?

– Конечно, – ответила Берил. – Но за нас лично я спокойна… Ведь с нами лучший в мире специалист по охранной сигнализации! – Она лучезарно улыбнулась Ричарду. – И на него-то можно положиться.

– Я позабочусь о том, чтобы в доме были приняты все меры предосторожности, – сказал Ричард. – Если нужно, усилим меры безопасности.

Констебль Гленн удовлетворенно кивнул:

– Тогда до свидания! Буду держать вас в курсе развития событий.

Все трое долго смотрели Гленну вслед. Когда полицейская машина скрылась за поворотом, Ричард спросил:

– Интересно, почему он решил предупредить нас лично?

– Наверное, из чувства солидарности с дядей Хью, – ответила Берил. – Констебль ведь тоже много лет прослужил в МИ-6[2 - МИ-6 – секретная разведывательная служба Великобритании.], в отделе наружного наблюдения – кажется, это так называется. Вот и считает своим долгом предупредить коллегу…

– А мне почему-то все же кажется, что дело не только в вашем дяде.

– Женщина-домушница! – задумчиво проговорила Берил. – Да, мы действительно проделали большой путь! – Внезапно она расхохоталась. – Господи, какое облегчение узнать, что в дом к Делэнси влезла женщина, а не мужчина!

– Почему? – спросил Ричард.

– Да так, даже и говорить не стоит.

– А все-таки скажи.

– Видишь ли, вчера я подумала… то есть мне пришло в голову, что… – Она снова расхохоталась, откинулась на спинку стула и, раскрасневшись, с трудом произнесла: – Я подумала, что, возможно, тем самым вором-домушником окажется Джорди!

Ричард тоже расхохотался. Они с Берил еще долго переглядывались и хихикали, как школьники.

Джордан хладнокровно откусил тост. Хотя в горле у него все пересохло, как будто он жевал мел, ему удалось проглотить кусок.

– Не вижу ничего смешного, – заметил он с видом оскорбленного достоинства.

Сестра и ее жених рассмеялись еще громче.

Клеа увидела, как Гай Делэнси идет к палатке с напитками. Шел трехминутный перерыв между третьим и четвертым периодами, которые в поло по традиции называются «чакка». Другие зрители тоже потянулись с трибун. Она ненадолго потеряла его из виду в толпе народу и испугалась, что вся ее детективная работа пойдет насмарку. Утром она как бы невзначай навела справки и выяснила, что во второй половине дня все представители местной знати идут на матч по поло. Вооружившись этой подсказкой, Клеа позвонила Делэнси домой, неразборчиво представилась и спросила лакея, пойдет ли мистер Делэнси на матч, где они с ним уговорились встретиться. Лакей заверил ее, что мистер Делэнси непременно будет на матче.

Весь последний час она следила за ним. Обидно будет упустить его в самый последний момент!

Она решительно пробивалась вперед в толпе нарядных джентльменов и леди. Запахи поля для игры в поло, запахи мокрой травы и лошадей, быстро забили ароматы дорогих духов. С видом королевской самонадеянности – что было чистым притворством с ее стороны – Клеа вплыла в зелено-белую полосатую палатку и стала озираться. Внутри были накрыты столы, на каждом стояло ведерко со льдом для шампанского. Хорошенькие официантки в накрахмаленных передниках сновали между столиками с подносами и бокалами. А дамы… Что за шляпки! И что за элегантный выговор! Клеа остановилась.

Уверенность вдруг покинула ее. Господи, ей ни за что не справиться…

Делэнси она обнаружила у барной стойки. Он стоял один и вертел в руках бокал. «Теперь или никогда!» – подумала она.

Клеа подплыла к стойке и остановилась неподалеку от Делэнси. Не взглянув на него, она приказала молодому бармену:

– Бокал шампанского!

– Сию минуту, – ответил бармен.

В ожидании шампанского она чувствовала на себе пристальный взгляд Делэнси. Небрежно подвинулась – так, чтобы иметь возможность смотреть на него хотя бы искоса. Он в самом деле пожирал ее глазами. Бармен придвинул ей бокал. Она отпила глоток и устало вздохнула. Потом не спеша провела пальцами по своей ярко-рыжей гриве.

– Тяжелый выдался денек, да?

Клеа покосилась на Делэнси. Загорелый, безукоризненно одетый щеголь, высокий и широкоплечий, уже начал расплываться. И лицо у него слегка обрюзгло, и рука, в которой он сжимал бокал с виски, слегка подрагивала. «Сколько богатства пропадает зря», – подумала она, приветливо улыбнувшись ему.

– Да, день выдался долгим. – Она вздохнула и отпила еще шампанского. – К сожалению, я плохо переношу перелеты. А теперь еще друзья не пришли, хотя и обещали…

– Вы только что прилетели? Откуда?

– Из Парижа. Сначала планировала провести там несколько недель, но уехала раньше. Там ужасно неуютно.

– Я сам был там месяц назад. Мне совершенно не понравилось. Рекомендую Прованс. Там принимают гораздо радушнее.

– Прованс? Надо будет запомнить.

Он придвинулся к ней ближе:

– Вы ведь не англичанка?

Она сдержанно улыбнулась:

– Что, сразу видно?

– У вас акцент… американский, да?

– Надо же, какой вы умный, – сказала она.

Услышав комплимент, Гай так и просиял.

– Вы правы. Я американка. Но уже довольно давно живу в Лондоне. С тех пор, как умер мой муж.

– О-о! – Он сочувственно покачал головой. – Мне очень, очень жаль!

– Ему было восемьдесят два года. – Клеа отпила еще шампанского, глядя на своего собеседника поверх бокала. – Значит, его срок подошел…

Ей показалось, что голова у него прозрачная – настолько отчетливо она могла прочесть его мысли: «Наверняка ее покойный муженек был богатым… Иначе зачем симпатичной молодой женщине выходить за старика? Значит, теперь она богатая вдовушка…»

Гай Делэнси придвинулся еще ближе.

– Говорите, вы тут условились встретиться с друзьями?

– Они так и не приехали. – Вздохнув, она бросила на него беспомощный взгляд. – А я прикатила на поезде из самого Лондона! Обратно мы должны были вместе

вернуться на их машине. Теперь, наверное, придется возвращаться снова на поезде.

– В этом нет необходимости! – Улыбаясь, он придвинулся еще ближе. – Знаю, мое предложение может показаться вам слишком дерзким, но… Если у вас есть время, я с радостью покажу вам окрестности. У нас здесь милая деревушка.

– Я не хочу навязываться…

– Что вы, что вы! Мне сегодня и самому нечего делать. Думал, после поло поеду в клуб. Но гулять с вами – гораздо более приятная перспектива.

Она оглядела его с ног до головы, словно пытаясь определить, можно ли на него положиться.

– Я даже имени вашего не знаю, – вздохнула она, словно сдаваясь.

Он протянул ей руку:

– Гай Делэнси! Рад с вами познакомиться. А вы…

– Диана, – сказала она и, тепло улыбнувшись, пожала ему руку. – Диана Лэм!

Глава 3

Четвертый период шел уже три минуты. Оливер Кэрнкросс, сидя на своем чалом белоногом пони, замахнулся клюшкой на скаку, сильным ударом послал мяч прямо в ворота. Он заработал еще очко для «Бекингемширских ребят»! С трибун донеслись восторженные аплодисменты. В ответ сэр Оливер снял шлем, обнажив лысину, и отвесил публике театральный поклон.

– Ты только посмотри на него, – шепнула Вероника. – Они все здесь как дети – машут клюшками, бьют по мячу. Неужели они никогда не вырастут?

Сэр Оливер нахлобучил на голову шлем и повернулся в другую сторону, высматривая жену. Заметив, что та прижалась к Джордану, он сурово насупился.

– Только не это! – вздохнула Вероника. – Он тебя видел! – Она сразу встала, замахала руками и лучезарно заулыбалась, как и подобает гордой жене. Сев, пробормотала: – Он стал таким подозрительным!

Джордан изумленно воззрился на нее:

– Неужели он решил, будто между нами с тобой…

– Но ведь ты действительно мой старый приятель. Естественно, у него в голове всякие мысли.

Да, конечно, мысли у него есть, подумал Джордан. Любой мужчина, женатый на Веронике, обречен на то, чтобы до конца жизни терзаться сомнениями.

Вбросили мяч, и игра продолжилась. Глухо цокали копыта, клюшки били по мячу… Вероника теснее прижалась к Джордану:

– Ты принес их?

– Как ты и просила. – Джордан достал из внутреннего кармана пиджака связку писем.

Она тут же выхватила их:

– Признавайся, ты их прочел?

– Конечно нет!

– Какой ты джентльмен! – Вероника игриво ущипнула его за щеку. – Обещай, что никому ничего не скажешь!

– Ни одной живой душе. Но учти, Вероника, я выручаю тебя в самый-самый последний раз!

Отныне будь благоразумна. А еще лучше – почитай брачные обеты.

– Непременно, непременно! – пылко вскричала она, вскакивая с места.

– Куда ты? – окликнул ее Джордан.

– Спустить их в туалет, конечно! – Вероника весело помахала ему рукой на прощание. – Я позвоню тебе, Джорди! – Разворачиваясь в проходе, она нечаянно столкнулась с каким-то широкоплечим здоровяком и смерила его восхищенным взглядом.

Джордан с отвращением покачал головой и вернулся к игре. Игроки носились по полю на пони, стараясь перехватить нелепый резиновый мячик. Они летали туда и обратно, размахивая клюшками – плотный клубок потных мужчин и пони. Джордан никогда особенно не увлекался поло. Он несколько раз выходил на поле, но в конце игры был весь в синяках. Он не доверял лошадям, а лошади не доверяли ему. В неизбежной битве за власть у животных оказывалось преимущество в несколько сот фунтов веса.

До конца матча оставалось еще четыре периода, но Джордан понял, что с него хватит. Он покинул трибуну и направился к палатке с закусками и напитками. Очутившись под полосатым зелено-белым навесом, он подошел к винному бару и заказал себе стакан содовой. На прошлой неделе было слишком много праздников, и каждое утро он просыпался с больной головой.

Мелкими глотками попивая содовую, Джордан бродил по палатке, ища свободный столик. Он разглядел один в углу. Когда он подошел к нему, то сразу узнал сидящего за соседним столиком – Гая Делэнси. Напротив него, спиной к Джордану, сидела женщина с роскошной гривой рыжих волос. Парочка, по-видимому, была поглощена интимным разговором. Джордан решил, что их лучше не беспокоить. Он прошел мимо них и сел за соседний столик.

Вдруг до него долетел обрывок их разговора.

– Самое подходящее место, где можно забыть о трудностях, – говорил Гай. – Солнце. Песчаные пляжи. Официанты исполняют любое твое желание. Серьезно, давайте слетаем туда вместе!

Женщина рассмеялась знакомым низким, грудным смехом.

– Вы не слишком торопитесь, Гай? – спросила она. – Мы с вами только познакомились, а вы уже приглашаете меня лететь с вами на Карибы…

Джордан медленно повернулся и посмотрел на женщину. Ее худое лицо обрамляли роскошные, густые, ярко-рыжие волосы. Кожа у нее была светлая, почти прозрачная. Она со вкусом нарумянилась. Хотя ее трудно было назвать настоящей красавицей, карие, чуть раскосые, как у кошки, глаза над нежными скулами завораживали.

«Кошачьи глаза, – подумал Джордан. – Глаза пантеры!»

Она! Ошибки быть не может…

Как будто почувствовав, что на нее смотрят, собеседница Гая Делэнси вскинула голову и посмотрела на Джордана. Их взгляды встретились, и она застыла. Даже под слоем румян стало заметно, как она побледнела. Они сидели, не сводя друг с друга глаз. Внезапная встреча застигла их врасплох.

Что же дальше? Может, предупредить Гая Делэнси? Уличить ее на месте? Но что ему сказать? «Гай, дружище, мы с твоей спутницей случайно познакомились, когда вместе обшаривали твою спальню…»

Гай Делэнси развернулся кругом и весело воскликнул:

– А, Джордан, привет! Не знал, что ты сидишь прямо за мной.

– Я… не хотел вам мешать. – Джордан покосился на спутницу Гая.

По-прежнему бледная, та потянулась к бокалу и отпила большой глоток шампанского.

Гай проследил за взглядом Джордана.

– Вы что, знакомы? – спросил он.

– Да, – ответил Джордан.

– Нет, – ответила рыжая.

Гай нахмурился:

– Вы что, не уверены?

Рыжая первая пришла в себя.

– Он хочет сказать, что мы видели друг друга раньше. На прошлой неделе… кажется, на аукционе «Сотби»? Но мы незнакомы. – Она посмотрела Джордану прямо в глаза, молча бросая ему вызов: пусть-ка оспорит ее слова, если захочет!

«Ну и нахалка!» – подумал Джордан.

– Давайте я вас представлю по всем правилам, – предложил Гай. – Джордан Тэвисток, племянник лорда Ловата. И… – Гай горделиво показал рукой на женщину, – Диана Лэм!

Его спутница протянула через стол тонкую руку; Джордан привстал и, развернув стул, пересел за столик к парочке.

– Рада с вами познакомиться, мистер Тэвисток!

– Значит, вы встречались на «Сотби», – сказал Гай.

– Да… Последний раз я испытала страшное разочарование, – ответила его спутница. – Там продавалась коллекция из поместья Святого Августина. Можно подумать, что там найдется что-нибудь стоящее, но нет. Я не сделала ни одной заявки! – Она снова посмотрела на Джордана: – А вы?

Он заметил в ее глазах вызов и угрозу. Казалось, ее веселые глаза говорят: «Если ты проболтаешься, то и я молчать не стану!»

– Так как, Джорди, тебе там что-нибудь понравилось? – спросил Гай.

– Н-нет, – буркнул Джордан, награждая рыжую нахалку испепеляющим взглядом. – Ничего.

Убедившись, что противник повержен, рыжая улыбнулась еще шире. Джордан понял, что в этом раунде победа осталась за ней. Ничего, в следующем ей уже не так повезет. Нужные слова у него наготове, план действий продуман…

– …ужасный хлам. Просто мусор! Ты не находишь? – спросил Гай.

Джордан с удивлением понял, что Делэнси обращается к нему.

– Что?

– Все эти поместья, пришедшие в упадок. Ты в курсе, что Миддлтоны решили открыть «Грейстоунз» для публичного осмотра?

– Нет, я ничего не слышал, – ответил Джордан.

– Ты только представь, насколько унизительно терпеть в своем доме чужаков! Туристы шляются по всем комнатам, роются в твоих вещах, щелкают фотокамерами у тебя в туалете. По-моему, ниже падать некуда!

– Иногда у человека не остается другого выхода, – возразил Джордан.

– Выход есть всегда! Уж не хочешь ли ты сказать, что пустил бы туристов в «Четвинд»?

– Нет, конечно нет.

– И я ни за что не открыл бы для посторонних «Андерхилл». К тому же приходится думать и о собственной безопасности. После вчерашнего я много думаю об охранной сигнализации… Ведь среди туристов вполне может оказаться грабитель или наводчик. Притворяется, будто осматривает комнаты, а сам запоминает, где что лежит.

– Здесь я с тобой согласен, – ответил Джордан, в упор посмотрев на спутницу Гая. – Осторожность никогда не помешает!

Миниатюрная воровка и глазом не моргнула. Лишь еще шире улыбнулась в ответ, с самым невинным видом захлопав длинными ресницами.

– Вот именно, – кивнул Гай. – Для тебя безопасность втрое важнее. Когда я думаю о твоей сказочной коллекции картин… Они стоят целое состояние!

– Неужели целое состояние? – лукаво прищурилась его спутница.

– Я бы не назвал это «состоянием», – быстро возразил Джордан.

– Он просто скромничает, – сказал Гай. – За ту коллекцию, что собрана в «Четвинде», передрались бы все музеи!

– У нас все под надежной охраной, – тут же заявил Джордан. – По-настоящему надежной!

Рыжая звонко рассмеялась:

– Я вам верю, мистер Тэвисток!

– Очень на это надеюсь.

– Мне бы хотелось как-нибудь посетить «Четвинд».

– Держитесь меня, дорогая, – галантно сказал Гай Делэнси, – и мы, может быть, выудим у него приглашение! – В последний раз сжав своей спутнице руку, Гай встал. – Пожалуй, при гоню машину. Вы не против? Если уедем пораньше, не придется стоять в пробке.

– Я с вами, – предложила рыжая, привстав.

– Нет-нет. Сидите и спокойно допивайте шампанское. Как только подгоню машину, я за вами вернусь. – Гай отошел от них и скоро смешался с толпой.

Рыжая снова села. Она не пыталась изображать из себя невинный цветочек. Наоборот, дерзко смотрела Джордану в глаза и улыбалась.

У противоположной стены стоял Чарлз Огилви. Он наблюдал за рыжей. Он отлично знал, что перед ним та, кто ему нужна, и цветом волос его не ввести в заблуждение. Пусть она выкрасила свои пышные волосы в ярко-рыжий цвет… Точнее, оттенок носил название «корично-красный». Утром, обыскивая ее гостиничный номер, Огилви нашел в мусорной корзинке пустую коробку из-под краски для волос «Клерол». Кроме того, он снял несколько волосков с ее расчески. Оказывается, мисс Клеа Райс в очередной раз изменила внешность! Она постоянно совершенствуется. Уже два раза менялась почти до неузнаваемости. Два раза он чуть не потерял ее.

И все-таки Клеа Райс еще не настолько искусна, чтобы совсем избавиться от него, имеющего по-прежнему преимущество в опыте. Кроме того, Клеа Райс не знает, как выглядит он.

Огилви как бы невзначай подошел к ней поближе и посмотрел на нее в профиль. Важно убедиться, что перед ним действительно Клеа Райс. Несмотря на то что она густо нарумянилась, он все же узнал ее точеные скулы и кожу цвета слоновой кости. Кроме того, Огилви без труда узнал Гая Делэнси, который только что куда-то ушел, оставив Клеа за столиком с другим мужчиной.

Второй оказался незнакомым. Блондин, высокий и стройный, как гончая, безукоризненно одетый. Он сел на место Делэнси, напротив Клеа Райс. Судя по тому, какими взглядами обменивались блондин и Клеа, они явно знакомы друг с другом. Огилви задумался. Откуда взялся блондин? В досье Клеа Райс никакие блондины не упоминались. И тем не менее они увлечены как будто очень серьезным разговором.

Огилви снял защитный колпачок с объектива и, отойдя в угол, стал фотографировать, оставаясь при этом в тени. Он сосредоточился на профиле блондина и сделал несколько снимков, потом несколько раз сфотографировал Клеа Райс. Неужели она нашла себе нового напарника? В находчивости ей не откажешь! Огилви следил за ней уже три недели и невольно восхищался ее умом и изобретательностью.

Помогут ли ей эти качества остаться в живых?

Отсняв всю пленку, он зарядил другую катушку и снова начал фотографировать.

– Отличный оттенок, – заметил Джордан. – Мне нравится.

– Спасибо, – ответила его собеседница.

– Правда, немного слишком броский, вы не находите? Такой цвет привлекает к себе слишком много внимания.

– На то и расчет.

– Ага, понятно! Гай Делэнси!

Рыжая склонила голову:

– Некоторые мужчины так предсказуемы!

– Послушайте, так нечестно! У вас в самом деле столько преимуществ по сравнению с нами, бедными глупцами!

– Почему бы мне не воспользоваться Богом данными талантами?

– Не думаю, что вы пользуетесь ими именно так, как рассчитывал Всевышний. – Джордан откинул голову чуть назад и посмотрел на свою собеседницу в упор. – Кстати, я проверил. Такой компании, как «Нимрод эссошиэйтс», не существует в природе. Кто вы? Диана Лэм – ваше настоящее имя?

– А Джордан Тэвисток – ваше?

– Да. А вы не ответили на мой вопрос.

– Потому что я нахожу вас гораздо интереснее. – Она подалась вперед; он невольно заглянул в смелый вырез ее цветастого платья. – Значит, вы – владелец «Четвинда», – продолжала она.

Джордан заставил себя сосредоточиться на ее лице.

– Поместье принадлежит моему дяде Хью.

– А сказочная коллекция картин? Тоже дядина?

– Фамильная. Ее собирали много лет.

– Собирали? – Она улыбнулась. – Оче видно, мистер Тэвисток, я вас недооценила. Вы вовсе не дилетант, каким мне показались вначале!

– Что?!

– Вы профессионал. Вор и вместе с тем джентльмен.

– Ничего подобного! – Джордан наклонился к ней. От пьянящего аромата ее духов у него закружилась голова. – Картины принадлежали моей семье на протяжении нескольких поко лений!

– Ага! Значит, вы – представитель целой династии воров?

– Глупости!

– Неужели вы в своей семье такой первый?

В досаде ухватившись за столешницу, Джордан медленно досчитал до пяти и выдохнул:

– Я не тот, кем вы меня считаете. Поверьте, я не вор и никогда им не был.

– Но ведь я вас видела за работой, не забывайте! Вы рылись в платяном шкафу. И что-то оттуда вынули, по-моему бумаги. Значит, вы все-таки вор!

– Не в том смысле, в каком вы – воровка.

– Если ваша совесть так чиста, почему вы не пошли в полицию?

– Может, еще и пойду.

– Сомневаюсь! – Она наградила его своей ослепительной, ликующей улыбкой. – По-моему, вы еще хуже меня… Ведь вы обкрадываете собственных друзей!

– А вы заводите дружбу со своими жертвами?

– Гай Делэнси мне не друг.

– Просто поразительно, до чего неправильно я, оказывается, истолковал ваши отношения! Значит, милая мисс Лэм, вы решили сначала соблазнить его, а потом немножечко обокрасть? Что вы намерены делать?

– Секрет фирмы, – хладнокровно ответила она.

– Кстати, почему вы так зациклились на Делэнси? Разве не рискованно все время пытаться обокрасть одну и ту же жертву?

– Кто говорит, что жертва – он?! – Клеа поднесла бокал к губам и отпила маленький глоток.

Джордан следил за ней как завороженный. Она медленно раскрыла губы, и шипучий напиток потек в ее влажный красный рот. Он невольно сглотнул, потому что в горле у него вдруг пересохло.

– Что именно из имущества Делэнси вам так не терпится заполучить? – спросил он.

– Что за бумаги вы у него украли? – парировала его собеседница. – Кстати, предупреждаю, ничего у вас не выйдет!

– Что – не выйдет?

– Не пытайтесь нас сравнивать. Вор – вы!

– А вы – нет? То, что я взял из шкафа, никакой ценностью не обладает. Это личное дело.

– Вот то же самое и у меня, – сухо ответила она. – Личное дело!

Джордан нахмурился, вдруг кое-что сообразив. Гай Делэнси крутил роман с Вероникой Кэрн-кросс, а потом угрожал ей шантажом с помощью ее писем. Может быть, так же он поступал и с другими своими любовницами? Может, сама Диана Лэм или кто-то близкий ей также стал жертвой Гая?

Нет, наверное, он все-таки пытается разубедить себя, хотя дело совершенно очевидное. Скорее всего, сидящая перед ним женщина – обычная воровка, которая вышла на охоту. Она уже доказала, что умеет мастерски проникать в запертые дома. Кем еще она может быть?

Какая жалость, подумал он, разглядывая ее нежное лицо, алебастровую кожу и карие глаза. Рано или поздно ее умные глаза будут смотреть на мир из-за тюремной решетки.

– Могу ли я как-нибудь убедить вас не делать того, что вы задумали? – спросил он.

– Зачем?

– Мне вдруг стало жаль, что ваши… таланты растрачиваются впустую. И потом, не стоит забывать о таких категориях, как добро и зло.

– Добро, зло… – Она беззаботно взмахнула рукой. – Иногда непонятно, где одно, а где другое!

Джордан подумал: она неисправима! Ему вдруг стало грустно, и он отчего-то почувствовал себя виноватым. Он ведь знает, кто она, и знает, что она задумала… Надо ей помешать!

– Знаете, – сказал он, – хотя Гай Делэнси мне не особенно нравится, я не позволю вам его грабить!

– Каким образом? – хладнокровно поинтересовалась бывшая блондинка, ставшая рыжей. – Расскажете ему, как мы с вами познакомились?

В ее глазах Джордан не заметил ни тени беспокойства.

– Нет. Просто я намерен его предупредить.

– А доказательства?

– Я поделюсь с ним своими подозрениями.

– На вашем месте я вела бы себя поскромнее. – Она с безмятежным видом допила шампанское и поставила бокал на стол. – Я ведь тоже могу поделиться своими подозрениями!

Джордан понимал, что он у нее в руках. Он не может предупредить Делэнси, не признавшись в собственной краже. Если Делэнси устроит скандал и обратится в полицию, будет безвозвратно запятнана не только репутация Джордана. Вероника тоже пострадает. Нет, лучше так не рисковать! Он посмотрел в спокойное лицо Дианы и улыбнулся:

– Болезнь лучше предупредить, чем лечить!

– Что вы хотите этим сказать? Не понимаю!

– Хочу сказать, что намерен всячески затруднить вам работу. Вы у Делэнси и ложки не украдете!

Впервые за весь разговор в ее глазах мелькнула тень беспокойства. Густо накрашенные алые губы плотно сжались:

– Вы не понимаете, и не лезьте не в свое дело…

– Ошибаетесь, это мое дело. Я с вас глаз не спущу! Буду следовать за вами и Делэнси повсюду. Неожиданно возникать там, где вы меньше всего будете меня ждать. И всеми возможными способами вставлять вам палки в колеса. Короче говоря, мисс Лэм, я объявляю вам священную войну. И стоит вам сделать хоть

один неверный шаг, я подниму тревогу. – Он снова улыбнулся. – Подумайте над моими словами!

Она действительно задумалась; судя по выражению ее лица, перспектива ее не обрадовала.

– Вы не имеете права, – прошептала она.

– Имею. Я выполняю свой долг!

– Слишком много поставлено на карту! Я не позволю вам все сломать…

– Что – сломать?

Она уже собиралась ответить, когда ей на плечо легла чья-то рука. Вернувшийся Гай Делэнси заявил на нее свои права.

– Я вас напугал? Извините! – весело воскликнул он. – Все в порядке?

– Да, да, все хорошо. – Хотя краска отлила у нее от лица, ей все же удалось кокетливо улыбнуться Делэнси. – Машина готова?

– Ждет у ворот, миледи! – Гай помог ей встать и небрежно кивнул Джордану на прощание: – Пока, Джордан!

Джордан в последний раз увидел ее лицо; оглянувшись, она метнула на него гневный взгляд. Затем гордо расправила плечи и зашагала следом за Делэнси.

«Ты предупреждена, Диана Лэм, – подумал Джордан. – Посмотрим, испугаешься ли ты. А если не испугаешься…» Джордан достал из кармана носовой платок. Осторожно поднял ее бокал из-под шампанского за ножку, посмотрел на ярко-алый отпечаток помады на ободке и улыбнулся. Вот то, что он искал, – на поверхности прозрачного бокала. Ее отпечатки пальцев!

Отсняв три пленки подряд, Огилви закрыл объектив. Снимков блондина у него больше чем достаточно. К вечеру он передаст фотографии в Лондон. Там, если повезет, установят его личность. Конечно, неприятно, что Клеа Райс нашла себе нового напарника. Тем более что раньше она предпочитала работать и путешествовать в одиночку.

Нужно выяснить о блондине как можно больше.

Клеа Райс ушла из палатки вместе с Гаем Делэнси. Огилви сунул камеру в сумку и тоже вышел. Он держался на безопасном расстоянии, поодаль, чтобы можно было в любой миг смешаться с толпой. Следить за ней было нетрудно: ее ярко-рыжую гриву было видно издалека. Тот, кто хочет остаться незаметным, ни за что не выберет такой цвет волос. Но Клеа Райс не такая, как все. Она совершает поступки, которых ждешь меньше всего.

Парочка направилась к воротам.

Огилви ускорил шаг и успел заметить, как рыжая головка исчезает в «бентли». Огилви бросил отчаянный взгляд на стоянку. Его черный «эм-джи» стоял через три ряда. К тому времени, как он выведет его из моря «ягуаров» и «мерседесов», Делэнси и его спутница окажутся далеко отсюда!

В бессильной ярости Огилви следил за тем, как «бентли» Делэнси скрывается за поворотом.

Со слежкой покончено! Ничего, он еще найдет ее. Это будет нетрудно. Он знает, в каком отеле остановилась Клеа Райс, выяснил, что она заплатила вперед еще за три ночи.

Он решил пока переключиться на блондина.

Через пятнадцать минут он увидел интересующего его субъекта. Блондин выходил из ворот. Огилви успел подготовиться: заранее перегнал «эм-джи» поближе к выезду. Увидев, что блондин садится в золотистый «ягуар», он записал номер. «Ягуар» покинул стоянку. Огилви не отставал.

Они долго ехали извилистой дорогой через поля и рощи. Листья на деревьях уже окрасились в яркие цвета осени. Вдали на лугу паслись холеные кони… Аристократическая местность! Интересно, кто же этот тип?

Наконец золотистый «ягуар» свернул с шоссе на частную дорогу, обсаженную старинными вязами. Огилви мельком разглядел за деревьями величественный старинный особняк с многочисленными башенками, больше похожий на замок. Особняк окружал огромный парк. У поворота стояли каменные колонны, на которых бронзовело название поместья: «Четвинд».

– Да, Клеа Райс, ты поднялась на новую ступеньку социальной лестницы, – пробормотал Огилви себе под нос и развернулся.

Четыре часа. Времени на то, чтобы отправить отчет в Лондон, еще достаточно.

У Виктора Ван Уэлдона день выдался неважным. Врач объявил, что ему снова нужен кислород из-за закупорки легких. А он так надеялся, что удастся избавиться от вечного зеленого баллона! Но баллон с кислородом снова прикрепили к его инвалидной коляске, а в нос снова вставили трубки. И снова он остро чувствует, что смерть близка.

Зачем Саймону Тротту понадобилось срочно его видеть? Ван Уэлдон терпеть не мог, когда его заставали в таком жалком и беззащитном состоянии. Много лет он гордился своей силой. Своей безжалостностью. Теперь же все видят, какой он на самом деле – слабый умирающий старик. У Саймона Тротта перед ним большое преимущество. Правда, хотя Ван Уэлдон и назначил Тротта своим официальным преемником, он еще не был готов передать ему бразды правления. «Пока я еще дышу, – подумал он, – компания моя!»

В дверь постучали. Ван Уэлдон развернул инвалидную коляску лицом к молодому заместителю и сразу понял, что Тротт явился не с добрыми вестями.

На Тротте, как обычно, был безукоризненный костюм, сшитый на заказ. Костюм выгодно подчеркивал его спортивную фигуру. Тротт обладал многими достоинствами – молодостью, красотой. Любая женщина, стоило ему только пальцем поманить, охотно прыгала к нему в постель.

«А все-таки компания пока еще не принадлежит ему, – подумал Ван Уэлдон. – Тротт по-прежнему меня уважает! А сейчас боится рассказывать последние новости».

– Что тебе удалось узнать? – спросил Ван Уэлдон.

– Мне кажется, я знаю, зачем Клеа Райс поехала в Англию, – ответил Тротт. – На черном рынке ходят слухи… – Он замолчал и откашлялся.

– Какие слухи?

– Говорят, какой-то англичанин хвастал, что купил у частного торговца… Совсем недавно… – Тротт потупил глаза и тихо закончил: – «Око Кашмира»!

– Наше «Око Кашмира»?! Не может быть!

– Ходят упорные слухи.

– «Око» на продажу не выставлялось! Его никак нельзя приобрести!

– Мы не проверяли целостность коллекции после того, как переместили ее. Существует вероятность…

Они переглянулись. И Ван Уэлдон все понял, как раньше понял Тротт. «В наши ряды затесался вор. Предатель, который посмел пойти против нас!»

– Если Клеа Райс тоже узнала об этой сделке, нам грозит катастрофа, – сказал Ван Уэлдон.

– Я понимаю…

– Кто тот англичанин?

– Его зовут Гай Делэнси. Сейчас мы выясняем, где он живет.

Ван Уэлдон кивнул, откинулся на спинку инвалидной коляски и вдохнул кислород.

– Ищите Делэнси, – тихо сказал он. – Мне кажется, как только вы найдете его, вы найдете и Клеа Райс!

Глава 4

– За новые знакомства! – воскликнул Гай, протягивая Клеа бокал, до краев наполненный шампанским.

– За новые знакомства! – негромко ответила она и отпила маленький глоток.

Шампанское оказалось превосходным. Если она не будет соблюдать осторожность, оно ударит ей в голову, а сейчас больше чем когда бы то ни было нужно хорошо соображать. Ее положение незавидное. Как, скажите на милость, обыскивать дом, если этот слюнявый Казанова не отходит от нее ни на шаг? Она планировала лишь немного распалить его воображение, но поняла, что у Делэнси на уме не просто безобидный флирт.

Он опустился рядом с ней на цветастый диван – так близко, что она как следует рассмотрела его лицо. Для мужчины его возраста – под пятьдесят – он был еще вполне привлекателен: морщин практически нет, волосы цвета воронова крыла. Но красные глаза и одутловатое лицо служат явным доказательством его беспутной жизни.

Делэнси нагнулся к ней и принялся пожирать ее взглядом. Она едва удержалась, чтобы не отодвинуться подальше. К облегчению Клеа, целовать ее он как будто не собирался, во всяком случае пока. Главное сейчас – удерживать его на расстоянии; она еще не вытянула из него всех нужных сведений.

Она вежливо улыбнулась:

– Какой у тебя красивый дом!

– Спасибо!

– А картины! Какая коллекция! Насколько я понимаю, все оригиналы?

– Естественно. – Гай горделиво обвел рукой картины на стенах. – Я регулярно бываю на аукционах. На «Сотби», когда видят меня, потирают руки от радости. Конечно, то, что ты здесь видишь, – не самое ценное из моей коллекции.

– Вот как?

– Да. Самое лучшее я храню в своем лондонском доме. Там я чаще провожу время. Кроме того, тот дом надежнее охраняется.

Сердце Клеа екнуло. Неужели он держит «Око» в лондонском особняке? Значит, она напрасно потратила в Бекингемшире целую неделю!

– Последнее время именно охране я посвящаю особенно много времени, – замурлыкал Гай, придвигаясь к ней еще ближе.

– Имеешь в виду защиту от воров? – с невинным видом осведомилась Клеа.

– Я имею в виду общую безопасность. Волки у ворот. Холод одинокой постели. – Гай еще ближе придвинулся к ней и вдруг впился в нее своими мерзкими губами. Ее передернуло. – Я так долго искал подходящую женщину! – прошептал он. – Родную душу…

Неужели на женщин в самом деле действует его болтовня? – удивилась Клеа.

– А когда я сегодня… там, в палатке… заглянул в твои глаза, то подумал: может быть, я нашел ее…

Клеа едва не расхохоталась. Ей с большим трудом удалось не отвести от него взгляд – теплый, манящий.

– Нам тоже нельзя забывать о безопасности, – негромко сказала она.

– Согласен!

– Сердце – хрупкий орган. Особенно мое.

– Да, да! Знаю! – Он снова поцеловал ее, более страстно, чем в первый раз.

Клеа поняла, что больше не выдержит, и отпрянула. От омерзения и гнева ее дыхание участилось. Похоже, Гая ее порыв совсем не смутил. Скорее, наоборот: он принял ее учащенное дыхание за признак страсти.

– Все так быстро… так стремительно! – с трудом выговорила она.

– Так и должно быть.

– Я еще не готова…

– Сейчас я тебя подготовлю… – Без предупреждения он схватил ее за грудь и принялся грубо мять, словно ком теста.

Клеа проворно вырвалась и вскочила. Она еле сдерживалась, чтобы не влепить ему пощечину. Дрожащим голосом она попросила:

– Пожалуйста… не надо, Гай! Может быть, потом. Когда мы познакомимся поближе. Когда я получше узнаю тебя… Я имею в виду – как человека.

– Как человека? – Он досадливо помотал головой. – Что именно тебе хочется узнать?

– Всякие мелочи, которые расскажут мне о тебе. Например… – Она обернулась и жестом указала на картины: – Ты говорил, что ты – коллекционер. Но здесь я вижу только картины. Пока я понятия не имею, что тебя заводит, что тебе больше всего нравится. Ты коллекционируешь еще что-нибудь, кроме картин? – Она смерила его пытливым взглядом.

Гай пожал плечами:

– Старинное оружие.

– Вот видишь? – Клеа улыбнулась и заставила себя подойти к нему. – Оружие… какая прелесть! Значит, в тебе живет типично мужская тяга к приключениям!

– Правда? – заулыбался польщенный Гай. – Да… пожалуй.

– Какое оружие у тебя есть?

– Старинные мечи. Пистолеты. Несколько кинжалов.

Услышав последние слова, она почувствовала, как екнуло сердце. Кинжалы! Она подошла к нему почти вплотную.

– Старинное оружие… – прошептала она, – по-моему, ужасно эротично!

– Вот как?

– Да… я сразу представляю себе рыцарей в латах, которых ждут прекрасные дамы! – Она хлопнула в ладоши и задрожала, словно от возбуждения. – Стоит мне увидеть старинное оружие, и я завожусь с пол-оборота!

– Понятия не имел, что оружие так действует на женщин, – удивился Гай. Неожиданно он вскочил. – Пойдем со мной, прекрасная дама! – Он протянул ей руку. – Я покажу тебе коллекцию, от которой у тебя мурашки побегут по спине! Я только что добавил к ней новое сокровище – один частный торговец продал мне его тайком.

– Хочешь сказать, ты купил свое сокровище на черном рынке?

– Нет, у меня надежные источники.

Клеа позволила ему увести себя на второй этаж.

Значит, он хранит «Око» наверху… Возможно, даже в спальне. Подумать только, вчера ночью она была так близка к цели!

Где-то зазвонил телефон. Гай тащил ее наверх, не обращая на звонки никакого внимания. На втором этаже он повернул направо, к своей спальне, и вдруг остановился.

– Мастер Делэнси! – окликнул его чей-то голос. – Спрашивают вас!

Гай опустил голову. У подножия лестницы стоял седовласый лакей.

– Спросите, что им нужно! – рявкнул он.

– Но там… там…

– Что?

Лакей деликатно кашлянул и сказал:

– Там леди Кэрнкросс.

Гай насупился.

– Что ей надо?

– Она хочет немедленно вас увидеть!

– Что значит «немедленно»?

Гай сбежал вниз и взял трубку. Клеа прислушивалась к разговору.

– Сейчас неподходящий момент, Вероника, – торопливо говорил Гай. – Неужели ты не… Слушай, сейчас я занят другими делами. Ты поступаешь неразумно. Нет, Вероника, нельзя! Поговорим как-нибудь в другой… Алло! Алло! – Некоторое время он ошалело смотрел на трубку, а потом со злостью швырнул ее на рычаг.

– Сэр! – обратился к нему лакей. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Гай поднял голову; видимо, до него наконец дошло, в каком затруднительном положении он очутился.

– Да! Да, вам необходимо срочно отправить мисс Лэм домой.

– Домой?

– Она остановилась в отеле! Здесь, недалеко!

– Вы хотите сказать – сейчас?!

– Да. Подгоните машину. Живо!

Гай взбежал на второй этаж, схватил Клеа за руку и потащил вниз по лестнице.

– Дорогая, мне ужасно жаль, но кое-что случилось. Дела, понимаешь?

Клеа вырвалась и недоверчиво переспросила:

– Дела?

– Да, срочное дело… одна клиентка…

– Клиентка? Кстати, я ведь даже не знаю, чем ты зарабатываешь себе на жизнь!

– Мой шофер отвезет тебя в отель. Завтра в пять я за тобой заеду, и мы вместе проведем чудный вечер! Ну, как тебе мой план?

Он быстро поцеловал ее в губы и практически вытолкал из дома. Машина уже ждала; рядом с открытой дверцей стоял шофер. У Клеа не оставалось иного выхода. Она села в машину.

– Завтра я тебе позвоню! – заорал Гай и помахал рукой на прощание.

Клеа в досаде вцепилась в кожаный подлокотник кресла. Опять сорвалось! Она ведь была совсем рядом… Гай собирался показать ей кинжал. Если бы не

телефонный звонок какой-то дуры, кинжал сейчас был бы у нее! Интересно, кто такая эта Вероника?

Вероника Кэрнкросс отвернулась от телефона и смерила Джордана вопросительным взглядом:

– Ну? Как по-твоему, все получилось?

– Если даже на него не подействовал твой звонок, – ответил Джордан, – то приезд наверняка подействует!

– Неужели мне в самом деле придется ехать к нему? Я говорила тебе, что не желаю иметь с ним ничего общего!

– Есть только один надежный способ убрать ту женщину из его дома, прежде чем она успеет натворить бед!

– Нет, все-таки ей, наверное, можно помешать и по-другому. Например, вызвать полицию…

– Да, чтобы все выплыло наружу? Мой ночной визит к Гаю… украденные письма… – Джордан помолчал. – И твой роман с Делэнси!

Вероника энергично затрясла головой:

– Об этом мы уж точно никому не скажем!

– Так я и думал.

Вероника покорно взяла сумочку и направилась к двери.

– Ладно. Раз я втравила тебя в неприятности, значит, я у тебя в долгу.

– Не только у меня, – заметил Джордан. – Ты выполняешь свой гражданский долг. Та женщина – воровка. И как бы ты ни относилась к Гаю, нельзя допустить,

чтобы его обокрали.

– Кого, Гая?! – рассмеялась Вероника. – Да на него мне плевать! Если честно, меня гораздо больше волнует твоя прекрасная воровка. Если она попадется и ее начнут допрашивать…

– Моей репутации конец, – кивнул Джордан.

– И моей тоже, – ответила Вероника.

Клеа сбросила туфли на высоком каблуке, швырнула сумочку в кресло и со стоном рухнула на кровать. Ну и денек! Проклятое поло, проклятый Гай Делэнси, проклятые рыжие волосы! Сейчас ей хотелось одного: заснуть, забыть об «Оке Кашмира», забыть обо всем. Но всякий раз, когда она закрывала глаза, всякий раз, когда пыталась заснуть, ей снился один и тот же страшный сон, такой яркий, что Клеа казалось, будто она заново переживает ужас месячной давности.

Она старалась не поддаваться, пыталась вспомнить что-нибудь хорошее. Например, лето семьдесят второго года. Ей тогда было семь, а Тони – десять лет; они вместе позировали для фотографии, которая позже стояла на каминной полке у дяди Уолтера. Тогда они одинаково загорели и ходили в одинаковых комбинезонах. На снимке Тони закинул костлявую руку ей на тощее плечико. Они широко улыбались в камеру. Сколько всяких темных делишек они тогда замышляли! И учитель у них был самый лучший на свете, дядя Уолтер, старый мошенник с золотым сердцем, обаятельный взломщик… чтоб ему провалиться! Интересно, как старику сейчас живется в тюрьме? Его обещали выпустить досрочно за примерное поведение. Остается надеяться – правда, надежда слабая, – что в тюрьме дядя наконец изменился, как Тони.

И как она сама.

Может быть, дядя Уолтер, выйдя на свободу, начнет честную жизнь, завяжет с кражами и мошенничеством… Как же, держи карман! Станет он жить честно… после дождичка в четверг…

Услышав телефонный звонок, она вздрогнула и сразу схватила трубку:

– Алло?

– Диана, дорогая! Это я.

Она закатила глаза:

– Здравствуй, Гай!

– Мне очень жаль, что все так получилось… Ты простишь меня?

– Подумаю.

– Мой шофер сказал, что ты собираешься пробыть в наших краях еще несколько дней. Может, позволишь мне загладить свою вину? Скажем, завтра вечером. Давай поужинаем и послушаем музыку в доме одного моего старого друга. А остаток вечера проведем вдвоем!

– Не знаю, не знаю!

– Я покажу тебе свою коллекцию старинного оружия! – Гай понизил голос до интимного шепота: – Ты только представь себе рыцарей в сверкающих латах и ждущих их прекрасных дам…

– Ну ладно, – со вздохом ответила Клеа.

– Я заеду за тобой в пять к твоему отелю «Виллидж-Инн». Буду ждать тебя у входа.

– Договорились! Значит, в пять.

Повесив трубку, она вдруг поняла, что у нее раскалывается голова. Ха! Вот и наказание за то, что она тут изображает Мата Хари.

Нет, настоящее наказание настигнет ее потом, если ей в самом деле придется лечь в постель с этим безмозглым козлом.

Она со стоном встала и поплелась в ванную – смывать с себя запах лошадей и следы от жирных пальцев Гая Делэнси.

Следующим вечером Делэнси заехал за ней под мухой. Клеа усомнилась, стоит ли садиться в машину с таким водителем, как Гай, но потом решила, что придется – ведь она хочет как можно скорее покончить с делом. По сравнению с теми ужасами, которые она пережила, поездка в машине с пьяным водителем – сущий пустяк. Риск – понятие относительное, а сегодня подходящая ночь для того, чтобы рисковать.

– Сегодня повеселимся всласть! – заявил Гай, обгоняя очередную машину на повороте.

Обзор впереди закрывала высокая живая изгородь; Клеа надеялась только на то, что другая машина не мчится им навстречу.

– Если честно, я не очень люблю музыку. Гораздо приятнее просто поболтать… пообщаться с друзьями… Посмеяться.

«И выпить», – подумала, но не сказала Клеа и тут же судорожно вцепилась в подлокотник: они пронеслись буквально в нескольких дюймах от дерева.

– Я подумал, что воспользуюсь случаем и познакомлю тебя со всеми, – продолжал Гай. – Представлю тебя своим друзьям.

– И Веронике тоже?

Гай вздрогнул и покосился на нее:

– Что?!

– Веронике. Той, что звонила тебе вчера. Ты еще назвал ее клиенткой.

– Ах, Вероника… – Гай натужно рассмеялся. – Нет, она не любит музыку. То есть любит, конечно, но не такую. Не классическую, а рок-н-ролл и прочую галиматью. Так что сегодня ее на вечере не будет. – Он помолчал и сквозь зубы добавил: – Во всяком случае, я очень на это надеюсь!

Через двадцать минут, едва они вошли в музыкальный салон Форрестеров, от надежд Гая Делэнси не осталось и следа. Клеа услышала, как Гай со свистом втянул в себя воздух и пробормотал:

– Глазам своим не верю!

К ним с противоположного конца зала приближалась роскошная шатенка в потрясающем платье, с великолепным жемчужным ожерельем на шее. Правда, Клеа больше поразила не она, а ее спутник. Тот шел навстречу с насмешливо-изумленной улыбкой. Клеа не поняла, ей показалось или она в самом деле заметила радость в прищурившихся вишнево-карих глазах Джордана Тэвистока…

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Акт III. Сцена 1. (Пер. Е. Бируковой.)

2

МИ-6 – секретная разведывательная служба Великобритании.

Купить: https://tellnovel.com/tess-gerritsen/kto-ukral-moe-serdce

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити